

УДК 398.224(=35)

DOI 10.25587/2782-4861-2024-3-75-84

М. Г. Куёк

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева

МАГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ ГЕРОЕВ ЭПОСА «НАРТЫ»

Аннотация. В статье рассматривается архаичный культ бога железа и покровителя металла Тлепша, возникновение металлургии, создание первого оружия и доспехов из металла, которые нашли отражение в адыгском героическом эпосе «Нарты».

Актуальность статьи обусловлена тем, что в научной литературе почти не рассматривается героический эпос «Нарты» как источник информации для изучения предметов и орудий труда, создания первого оружия, сложения комплекса вооружения и доспехов всадников. Цель исследования заключается в сопоставлении оружия героев нартского эпоса, наделенных магическими свойствами, имеющих определенные качественные характеристики, технологические особенности изготовления, с материалами археологических памятников Северо-Западного Кавказа. Для реализации поставленных целей был использован сравнительно-исторический метод исследования, позволяющий определить особенности зарождения и сложения разных видов наступательного и защитного вооружения, отражения этапов развития кузнечного и оружейного производства в историческом контексте.

Трансформация хтонического «огненного» бога в покровителя железа и кузнечного ремесла нарта Тлепша транслирует в сказаниях нартского эпоса исторические и экономические предпосылки зарождения металлообработки в эпоху раннего железного века, создание первых орудий труда и оружия нартвов, которые стали образцами для создания лучшего защитного и наступательного вооружения в Евразии. Археологические памятники Северо-Западного Кавказа подтверждают непрерывное развитие металлургии и металлообработки с древнейших времен и создание высокохудожественных изделий бронзы, золота, серебра.

Начатое исследование по данной теме имеет долгосрочную перспективу и требует продолжения работы по изучению оригинальных текстов адыгского героического эпоса «Нарты» для сопоставления с найденными на территории Северо-Западного Кавказа археологическими артефактами.

Ключевые слова: Нарты; нартские сказания и сюжеты; героический эпос; бог-кузнец Тлепш; оружие нартвов; копьё; дротик; пика; лук; стрелы; меч; кольчуга

Для цитирования: Куек, М. Г. Магическое оружие героев эпоса «Нарты» // Эпосоведение. – 2024. – № 3 (35). – С. 75–84. – DOI : 10.25587/2782-4861-2024-3-75-84.

М. Г. Куек

T. M. Kerashev Adyghe Republican Research Institute of the Humanities

The magical weapon of the heroes of the epic Narts

Abstract. The article examines the archaic cult of the god of iron and the patron saint of metal Tlepsh, the emergence of metallurgy, the creation of the first weapons and armor made of metal, which are reflected in the Adyghe heroic epic *Narts*. The relevance of the article is due to the fact that the heroic epic *Narts* is almost not

© Куек, М. Г., 2024

© Kuek, M. G., 2024

КУЕК Марьет Гиссовна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и народного искусства Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, Майкоп, Россия. ORCID: 0000-0002-6128-644X. E-mail: kuek.marina@yandex.ru

KUEK Maryet Gissovna – Candidate of Art History, Leading Researcher, Department of Ethnology and Folk Art, T. M. Kerashev Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies, Maykop, Russia. ORCID: 0000-0002-6128-644X. E-mail: kuek.marina@yandex.ru

considered in the scientific literature as a source of information for the study of objects and tools, the creation of the first weapon, the addition of a complex of weapons and armor of horsemen. The purpose of the study is to compare the weapons of the heroes of the Nart epic, endowed with magical properties, having certain qualitative characteristics, technological features of manufacture, with the materials of archaeological sites of the Northwestern Caucasus. To achieve these goals, a comparative historical research method was used to determine the features of the origin and composition of various types of offensive and defensive weapons, reflecting the stages of development of blacksmithing and weapons production in a historical context.

The transformation of the Chthonic «fire» god into the patron saint of iron and blacksmithing of the nart Tlepsha translates in the legends of the Nart epic the historical and economic prerequisites for the origin of metalworking in the Early Iron Age, the creation of the first tools and weapons of the sleds, which became models for creating the best defensive and offensive weapons in Eurasia. The archaeological sites of the Northwestern Caucasus confirm the continuous development of metallurgy and metalworking since ancient times and the creation of highly artistic bronze, gold, and silver products.

The initiated research on this topic has a long-term perspective and requires continued work on the study of the original texts of the Adyghe heroic epic «Narts» for comparison with archaeological artifacts found in the Northwestern Caucasus.

Keywords: Narts; Nart legends and plots; heroic epic; the blacksmith god Tlepsh; sled weapons; spear; dart; pike; bow; arrows; sword; chain mail

For citation: Kuek, M. G. The magical weapon of the heroes of the epic *Narts*. *Epic studies*. 2024, No. 3(35), pp. 75–84. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-3-75-84.

Введение

Духовная и материальная культура адыгов (черкесов) складывалась на протяжении многих тысячелетий, отшлифовывалась в произведениях декоративно-прикладного и монументально-го искусства, в мифах и сказаниях, в ритуалах и обрядах, в песнях и игрищах, в своде правил и законов Адыгэ Хабз, регламентирующих поведение адыга от рождения до смерти. Мифо-эпическая традиция адыгов (черкесов), запечатленная в памятниках устного народного творчества, в прошлом являлась главным носителем культурных традиций адыгов. Лейтмотив эпоса «Нарты» – любовь к человеку, защита родного очага, победа добра над злом.

За пределами Кавказа произведения этого архаического эпоса ни в языке, ни в фольклоре других народов не известны.

Оригинальный адыгский эпос «Нарты» состоит из адыгских песен (*орэд*), былин (*пцыналь*), сказаний (*Иотэжэ*) и легенд (*хъышгъэ*) о нартах.

В сознании адыгского народа нарты – это их героические предки, это воины и витязи. Эпос состоит из цикла сказаний о нартах: Саусэрыко (*Саусэрыкъу*), Шэбатныко (*Шэбатныкъу*), Ащэмэз (*Ащэмэз*), Пэтэрэз (*Пэтэрэз*), Тлепш (*Лъэпшъ*), Малечипх (*Малэчыпхъ*), Шэуай (*Шэуай*), Дэхэнаго (*Дэхэнагъу*). Нарты имеют множество отраслевых богов и покровителей: Псатхэ (*Псатхэ*) – бог души, Тлепш (*Лъэпшъ*) – бог-кузнец, покровитель кузницы, Мэзитх (*Мэзытхъ*) – бог леса и охоты, Тхагэлэдж (*Тхэггъэлэдж*) – бог земледелия и изобилия, Амыш (*Амышъ*) – бог мелкого скота (овец и коз), покровитель крупного скота Ахын редко встречается в эпических сказаниях, Псыхогуаш (*Псыхогуаш*) – богиня рек, Уашхо (*Уашхъо*) – бог неба, Громовержец (*Шыблэ*), Пако (*Пакъо*) – покровитель атмосферных явлений, олицетворение зла, а также родовые покровители.

А главным богом адыгского пантеона в мифоэпической традиции адыгов, которому поклоняются все отраслевые и родовые боги, является Тхэшко (*Тхэшихо*, *Тхъэ*) – верховный бог, создатель всего сущего на земле, творец мира, с именем которого связаны все ритуалы и обряды, именем которого приносились клятвы.

У нартов есть Нарт Хабз, в котором отражены и регламентированы все стороны жизни в этом мире, который считается временным (*Дунэ хъаф*) и Главным миром (*Дунэ шхъаф*),

миром ушедших, который имеет своего покровителя – Хадрыхатх (*Хьадрыхатхь*), покровитель загробного мира.

В адыгском эпосе «Нартхэр» нами рассматриваются и исследуются вопросы происхождения и зарождения металлургии, культа бога кузнечного ремесла Тлепша, сакрализации оружия и доспехов и связанные с этим сюжеты и образы.

В нартском эпосе запечатлены обряды и ритуалы, связанные с культами железа, камня, огня, изготовления первого магического оружия, доспехов, украшений, а также орудий труда нартов, подтверждаемые многочисленными археологическими исследованиями на территории Северо-Западного Кавказа.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в научной литературе почти не рассматривается героический эпос «Нарты» как источник информации для изучения предметов и орудий труда, создания первого оружия для охоты, сложения комплекса вооружения и доспехов всадников.

Примером обращения исследователей к героическому эпосу для изучения истории создания разных видов древнего оружия являются недавние публикации в журнале «Эпосоведение» автора А. А. Бакирова со статьей «Художественное изображение военного искусства кыргызов в героическом эпосе “Манас”» [1], а также авторов А. Ю. Пахомова и Л. С. Ефимовой со статьей «Боевое вооружение якутских богатырей по материалам Олонхо» [2].

Известный тезис Е. И. Крупнова о создании нартского эпоса в период железного века подтверждается археологическими материалами поздней бронзы и эпохи железа, которые определены в науке Прикубанский очаг металлургии и металлообработки [3].

Новые результаты радиоуглеродных и металлографических спектральных исследований художественного металла, результаты исследований международной группой ученых ДНК древних жителей Кавказа, извлеченных и секвенированных из 45 скелетов, возраст которых датируется от 3500 лет до 6500 лет, рассматриваются нами при изучении и сопоставлении данных археологии и нартского эпоса. «Во все времена Кавказ с его разнообразными ландшафтами являлся регионом культурного разнообразия и мостом трансферта технических и социальных инноваций между высокими культурами Переднего Востока и евразийской степной зоны. Особенно в эпоху бронзы с IV по II тыс. до н. э. для этих смежных областей Кавказ играл ведущую роль как поставщик металлических руд. Технические инновации преодолевали эти мнимые барьеры, а культуры гор и 254 предгорий были источниками нового образа жизни, в т. ч. в степях. Особенно в эпоху бронзы с IV по II тыс. до н. э. для этих смежных областей Кавказ играл ведущую роль как поставщик металлических руд [4, с. 17–18].

Эпоха железа. Бог – кузнец Тлепш. Оружие нартов

Эпоха железа на Северо-Западном Кавказе характеризуется высоким достижением металлургии – появлением бронзы, получением железа и стали, а также расцветом художественного металла, транслируемые в материалах эпоса «Нарты» как отражение социальных, экономических, культурных изменений исторического периода.

На основе этих данных логично утверждение о преемственности развитой металлургии и металлообработки в эпоху железа, которая открыла новые возможности для изготовления оружия, орудий труда из сыродутного железа; из бронзы создавались художественные детали конского снаряжения, защитные доспехи, зеркала, украшения и т. д. [5].

Железо – небесный металл, культ железа связан с культом небесного камня бога Шыбле. О культе железа и почитании кузницы у абхазов и адыгов писал В. Г. Ардзинба, который отождествляет железо с громовыми камнями бога Грозы Шыбле, понимания космического происхождения метеоритного железа, а также совпадение адыго-абхазской традиции кузнечного ремесла с хатто-хеттской [5, с. 105–106].

В нартском эпосе Громовержец Шыбле связан с богом Тлепшем, который в период раннего железного века трансформировался из хтонического «огненного» бога в бога-кузнеца, бога-покровителя оружия, железа, кузницы и художественного ремесла. В нартском эпосе адыгов есть

цикл сказаний о Тлепше, который придумывает и изготавливает первые орудия труда – молот, серп, клещи, а также первое оружие и воинское снаряжение нарттов.

Культовый бог-кузнец Тлепша связан с культом железа – получением железа из руды, сакрализацией кузни, наковальни, предметов из металла, также сакрализацией атрибутов получения металла – огня, воды, угля, пепла и сажи.

В нартском эпосе есть описание кузни Тлепша, находящейся в глубине пещеры, в которой стоит пень, вкопанный глубоко в землю, который достает седьмой пласт нижнего мира, а на нем стоит наковальня: «...дым оттуда круглым облаком устремлялся в небо, искорки огня изнутри вылетают, словно дыхание дракона... Три раза кличут его, с мечом выходит, заходит обратно и никого не пускает к себе»¹ [7, Т. 1, с. 241].

Тлепш обладал такой силой, что при ударе молотом по наковальне, земля вокруг сотрясалась и дрожала. Молот Тлепша или «орудие бога», обладает огромной силой и поэтому «брошенный им молот пробил землю так, что туда мог вместиться всадник».

Надо отметить, что сакральность кузни, наковальни и атрибутов культа железа сохранилась у адыгов до сегодняшнего времени, и поэтому произнесенные клятвы, слова, пожелания, закалывание младенцев в воде кузни, остаются незыблемыми и архаичными ритуалами.

Для нарттов оружие было предметом первой необходимости, и ратный дух времени способствовал поднятию престижа Тлепша не только в фольклоре, но и в повседневной жизни. Любой вид оружия всегда освещался и благословлялся именем Тлепша, потому что именно с ним было связано появление в мифопоэтической традиции мотива искусного изготовления превосходного оружия. Оружие обладало особыми ритуальными функциями, обусловленными сакральной значимостью железа. Для защиты новобрачных от злых духов, сглаза или колдовства, над их головами скрещивали клинки сабли, кинжалы. Перед входом в дом, невеста и сопровождающие перешагивали через железо, чтобы не принести с собой в дом ничего плохого. У адыгов был обычай не трогать и не причинять вреда человеку, даже врагу, ставшему в очерченный кинжалом круг [8, с. 242].

Возможности Тлепша в наделении оружия нужными заказчику свойствами, в сакрализации процесса изготовления оружия и успехов нашли отражение в сюжете о мече-самобое, у которого «клинки сами отражают удары слева, справа, спереди и сзади» [7, Т. 1, с. 160].

Мечи Тлепша легко разрубают камни, железные предметы и об этих магических свойствах мы узнаем из сказания «Мечи нарта Тлепша, которые все перерубают и все пронизывают»: «Однажды два воина заказали Тлепшу мечи – один все должен перерубать, другой – пронизывать. Они забрали их, и когда переходили реку, у одного из них из ножен выпал меч, который все рубит. Другой наклонился и, проткнув меч, вытащил из воды. Обиженный воин вернулся к Тлепшу, который в этот момент сидел у наковальни, и он одним ударом разрубил наковальню и отрубил ноги Тлепшу, таким острым он был...» [7, Т. 1, с. 224–226]. Покровитель кузнечного ремесла нарт Тлепш не мог простить воина, который отрубил ему ноги: из текста «Месть Тлепша» мы узнаем, что «Тлепша помирили с воином, отрубившим его ноги. Но он не простил его. Однажды он послал воину в подарок красивый сундук, и посланец сказал ему, что в сундуке столько добра, что хватит ему на всю жизнь, но ему нужно открыть его в комнате, где никого нет. Как только воин попытался открыть сундук, крышка отлетела, оттуда стрелой вылетел меч и пронзил его. А меч был необычный, гибкий (*чэтэ щахь*), его можно было обернуть вокруг пояса и закрепить затвором. Как только открывался замок, тотчас же он выпрямлялся и выстреливал [7, Т. 1, с. 224–226, 231–234].

В других сказаниях Тлепш послал воину не меч, а бомбу и взорвал его.

В сказании «Как нарт Тлепш убил Тлегуца жак гибким мечом» повествуется о том, что «Емынэ жак (*Емынэ жакI*) убил сына нарта Тлепша, но остался неотомщенным. Тлепш поста-

¹ Здесь и далее перевод автора

рел, но работал еще в своей кузнице, и он сделал необычный меч чэтэ шах (*чэтэ шахь* – букв. *чатэ* – меч, *шахь* – сворачиваемый), который сворачивался в круг и имел зажим-крючок, который при спуске выстреливал.

Тлепш положил его в сундук и попросил своего хорошего приятеля, которому доверял, доставить его как подарок от его имени Тлегуц жач. «Скажи ему, чтобы он посмотрел подарок один и в темной комнате». Когда подарок доставили Тлегуц жач, он никому в семье не сказал, и когда стемнело, закрылся один в комнате и открыл сундук. Крышка была связана с зажимом, и как только крышка сундука открылась, меч распрямился и убил его» [7, Т. 1, с. 226]. Тлепш создал мечи пружинной формы с сильным магнитом, которые «выстреливали» из ящика или сундука и поражали врага.

Еще одним магическим свойством мечей кузнеца Тлепша является то, что только таким мечом можно убить дракона благо (*благо*), и в сказании «Как мечом Тлепша убили благо» повествуется так: «У моря поселился дракон и перекрыл нартам путь к морю туда и оттуда. Никто не мог справиться с ним, тогда младший из братьев Гушко сказал, что он пойдет и одолеет дракона благо. Братья пытались отговорить его, но он стоял на своем. Тогда они сказали ему, что если он хочет убить дракона благо, то нужно заказать Тлепшу специальный меч, потому что обычным мечом его невозможно убить. Юноша отправился к кузнецу и тот за одну неделю сделал чудесный меч, которым юноша расправился с драконом» [7, Т. 1, с. 225–226].

Обращаясь к материалам майкопской археологической культуры для определения исторического периода возникновения меча, находим важное подтверждение, что к этой исторической эпохе относится уникальный по своим характеристикам 63,5 сантиметровой бронзовый меч, древнейший для территории Кавказа и Передней Азии, который был обнаружен в гробнице 5 кургана 31 могильника Клады и является изделием местного производства [5, с. 54]. Известный исследователь древнего оружия С. Н. Корневский отмечает, что «оружие с длинным прямым обоюдоострым клинком, имеющим размер более 55 см, исходя из традиций кавказского военного дела, можно называть мечом» [5, с. 41].

В текстах нартского эпоса есть сюжет о том, как Сэтэнзе гуаш отправилась к Тлепшу и заказала ему три стрелы (*цэмыохъ*), которые никогда не промахивались и находили врага, где бы он не находился, стрела летит за ним, пока не убьет его [7, Т. 2, с. 157].

В другом сюжете нарт Чэлэхстэн (*Чэлахьстэнэжъ*) заказывает две стрелы Тлепшу, которые поражают непременно, чтобы убить двух женихов дочери: Саусэрука и Шэбатынука. Возвращаясь с готовыми стрелами Тлепша, нарт Саусэрук напугал коня Чэлэхстэна так, что он упал с лошади и поломал одну стрелу. Второй стрелой Тлепша он убил Шэбатынука [7, Т. 3, с. 317].

Стрелы Тлепша наделены свойствами самонаведения и непременно поражают врага, чье имя было названо, в любом месте.

В нартских сказаниях есть сюжет, повествующий о создании двойной пики (*пчы тIаркъу*) нарта Тотреша, которая способна пробивать все на своем пути. Сюжет посвящен борьбе нарта Тотреша с драконом благо, в котором повествуется о создании магической пики: грозный и страшный дракон обитал в морях, и часто выныривая из воды, стоя на хвосте, хватал жертву и уходил обратно. Нарт Тотреш встретился с чудовищем и «...змея, рыча, поползла к нему. Тут поднялась буря, земля задрожала...». У дракона благо семь голов, каждая из которых выполняет свои функции: одна льет кипяток, другая напускает туман, третья сыплет град и т. д. Доблестный нарт Тотреш в жесткой схватке смог отрубить шесть голов дракона, осталась последняя седьмая голова, из которой вылетел ширез (*цэрэз* – маленькая змея в виде жала), пускающий огненные стрелы, но и седьмая голова чудовища была побеждена. Поверженный дракон благо просит еще раз ударить его и убить, но Тотреш не стал этого делать, в ответ чудовище говорит ему: «Возьми мой ширез, насади на древко голыми руками, и он станет пикой. Если даже

весь мир обойдешь, с этой пикой ни один враг не одолеет тебя». Дракон благо умер, и Тотреш наклонился поднять ширез, как советовал дракон, как вдруг змея-стрела взметнулась к нему, снеся половину его меча, пробив щит, устремилась к его шее. Когда змея-стрела, выпущенная семиглавым драконом благо, достигла шеи Тотреша во время их схватки, кольчуга сошлась, вырез на шее сократился, и змея не смогла ужалить нарта. Нарта Тотреша спасла кольчуга, изготовленная первым кузнецом нартвов Дабэчем, которая была наделена магической силой. Змея ширез умерла, и тогда Тотрещ насадил ее на древко, как посоветовал дракон, и таким образом «...у него появилась пика, способная пробить дерево в три обхвата и разрубить огромный камень» [7, Т. 7, с. 24, 27].

Как отмечает нартовед А.С. Куек, «Нарт, обладающий таким оружием, непобедим, и заслуга в этой победе не столько героя, сколько самого магического оружия» [8, с. 324–325, 327].

Интересны упоминания в текстах нартского эпоса о кольчуге (*ашьо джан*) первого кузнеца нартвов Дабэча, также кольчугах его ученика Тлепша, которые характеризуются и описываются как прочные, легкие и красиво переливающиеся золотом на солнце.

В сказаниях отмечается интересная особенность, характеризующая смелых и бесстрашных нартвов, которая подтверждает, что некоторые нартвы не принимали и не признавали сначала кольчугу, называя «рубашкой трусливого» (*кьэрэбгъэ джан*), пока они не поняли его назначение [7, Т. 7, с. 59].

Тлепш упоминается и как искусный реставратор оружия и доспехов нартвов, который совершенствует и улучшает боевые качества, и они становятся прочнее.

Во многих музейных оружейных коллекциях хранятся адыгские образцы кольчуг и панцирей, которые носились до середины XIX в., и исследователи отмечают их превосходные боевые и технические характеристики: «В эпоху Средневековья и раннего Нового времени территория Северо-Западного Кавказа являлась одним из важных центров по производству защитного и наступательного вооружения в Евразии. В XIII–XIV вв. продукция местных мастеров была хорошо известна и популярна среди оседлых и кочевых народов Восточной Европы. Наряду с клинковым и длиннодревковым оружием предметом черкесского экспорта являлись шлемы, панцири, щиты и дополнительные защитные детали. Доспехи северокавказского производства отличались высоким качеством исполнения и впечатляющими боевыми характеристиками» [9, с. 727–728].

Лучшие образцы адыгских мастеров умещались в ладони, тогда как защитные доспехи европейских рыцарей весили около 100 кг. Различаются кольчуги и панцири по способу крепления колец. Большинство кольчуг были одинарного плетения, т. е. каждое клепаное кольцо захватывало четыре соседних с ним кольца. По описанию исследователя черкесских панцирей Н. В. Гордеева, хранящихся в Государственном Историческом музее в количестве 6 экземпляров, они имеют «кольцо железное, круглое, плоское, средней величины», а диаметр кольца равен 10–11 см при толщине проволоки от 1 до 2 см. Способ крепления колец и техника плетения названы Н. В. Гордеевым первоклассными [10].

Исследователи К. Ривкин и О. Пинчо также подчеркивают в многочисленных публикациях высокое качество кольчужных панцирей: «Сваренные черкесские кольца отличаются чрезвычайной прочностью, разрыв редко происходит по линии сварки... Вес черкесских панцирей варьируется в пределах 3,5–5 кг. Такие кольчуги практически идентичны европейским панцирям. У них такой же вес, число и размер колец, тип крепления колец, за исключением того, что в Европе обычно не производилась качественная горячая сварка, а кольца держались только за счет загнутого шипа» [11, с. 84].

Созданное богом-покровителем кузнечного ремесла, мастером и кузнецом Тлепшем металлическое и защитное оружие, несомненно, обладает магической способностью, ведь он умеет заклинать железо и повелевать им:

*«В кузне железо
Тлеши заклиняет.
Повелевает,
Горной рудой
Та покорялась беспрекословно,
Словно железо стало водою» [12, с. 220].*

Магическими способностями обладали и герои нартского эпоса Саусэрук, Тотреш, Пэтэрэз, Шэбатынук, Сэтэнае гуаш, Адыиф: нарт Саусэрук был рожден из камня и имел стальное тело, умел менять погоду, перемещался в параллельный мир и мир мертвых; нарт Тотреш умел напускать ядовитый туман и владел магической пикой; нарт Пэтэрэз мог достать свое сердце из груди и освещать путь, у него была волшебная плетень и волшебная пара обуви; нарт Шэбатынук мог превращаться в коня, петуха и собаку; нарт Ащэмэз создал волшебную свирель и понимал язык всех животных, деревьев и растений; светлорукая Адыиф умела освещать ночью дорогу; Сэтэнае гуаш могла предсказывать будущее, у нее росло золотое дерево нартов, дарующее им молодость и силу [8, с. 24].

В нартском эпосе нашли отражение представления древних адыгов о влиянии дурного глаза на силу и качество предмета в процессе изготовления, на мастерство и магическую способность мастера-кузнеца. Традиция кузнецов не показывать до окончания работы свои изделия, не допускать чужих людей в кузню, не раскрывать секреты работы с металлом существует до сих пор.

В нартском цикле сказаний о Тлепше мы находим сюжет о том, что во время изготовления меча для Саусэрука, он «появился в кузне Тлепша, словно упал с неба», и Тлепш рассердился, отказался работать с мечом и сказал: «Я тебе делал меч, который ранил бы того, кто стал бы на твоём пути, рана от него не заживала бы. Ты сидел бы на месте, а он отправлялся и поражал того, кого ты желал убить и возвращался бы обратно. Но ты увидел то, что я делал, и оно испугалось. Теперь не получился то, что я хотел...» [7, Т. 2, с. 52].

В сказаниях нартского эпоса есть сюжеты о героях, владеющих луком со стрелами, волшебными мечами, золотым шлемом, кольчугой, щитом. Например, в сюжете о строительстве дольменов (*испыун*) великанами (*иныжъ*) для карликов испов рассказывается, что великаны боялись маленьких испов, которые передвигались на зайцах, потому что они имели магический лук со стрелами, который обладал сверхъестественной силой, способной пробить небо, обрушить небо, лишить землю силы.

Важно отметить, что в нартских сказаниях есть упоминания о способах закалки металла, которые зафиксированы в фольклоре и подтверждаются археологическими материалами: холодная закалка (*чыиэ пцэжъын*), горячая закалка (*машио пцэжъын*), использование для закалки оружия коровьего молока, придающего изделиям красивый блеск [7, Т. 1, с. 212].

Археологические артефакты

Многочисленные материалы археологических раскопок на Северо-Западном Кавказе, Предкавказье и Прикубанье подтверждают бытование железных мечей, кинжалов, наконечников копий с черенком, наконечников дротиков, стрел, бронзовых наконечников стрел, бронзовых шлемов, щитов, кольчатых панцирей.

Рассмотрим технические и боевые характеристики первого оружия древних нартов – копья, пики, дротика, меча, лука со стрелами, меча, кольчуги, создание которых в нартском эпосе адыгов занимает определенное место, соотнесем их с археологическими материалами в большом количестве и разнообразии найденными на территории Северо-Западного Кавказа.

Как известно, копьё, пика и дротик представляют собой разновидности колющего и метательного холодного оружия с трех- четырехгранным наконечником на древке и различаются они по длине древка, особенностям наконечников. Копьё – самое древнее метательное или колющее оружие с каменным, костяным или металлическим наконечником, имеющее общую длину от

полтора до пяти метров. У копья и дротика формы наконечников плоские, что неизбежно может приводить к деформации или поломке, в отличие от более совершенного наконечника пики.

В 2016 г. в Сочи был найден древнейший бронзовый наконечник копья с черенковым насадом и передан на хранение в Лазаревский этнографический музей [13]. По классификации известного оружейведа М. Д. Горелика, найденный уникальный бронзовый наконечник можно отнести к дротикам майкопско-новосвободненской общности, которые встречаются достаточно редко, на территории Предкавказья. Как известно, С. Н. Корневским атрибутированы всего 5 аналогичных артефактов [5, с. 670].

Мы отметили, что к типам метательного оружия относится и дротик, который представляет собой короткое метательное копье, с наконечниками из камня, кости и металла, отличительной особенностью которых может быть зазубренность. В адыгском эпосе «Нартхэр» находим характеристику и оригинальное название дротика: «Іашэмэ ялыеу *Iəu ləkɣɪp* шыплІэм дэлъ», что в переводе звучит так: «Лучший из оружия нартвов дротик лежит на гриве коня (нарта Саусэруко Тхожия)». Как было нами установлено, у одного всадника на вооружении могло быть два-три дротика. Дротик из Национального музея Республики Адыгея, найденный археологом Асланом Товом, был изготовлен в XVI–XVII вв., имеет трехгранный наконечник, округлое основание крепления к древку. Длина начала дротика 15,5 см, основания 16,9 см, диаметр округления для древка 2,5 см. Такой же родовой дротик, переходящий от отца к сыну на протяжении веков, хранится в семье Борокова М. в Майкопе.

Копье неизменно входило в вооружение конника и, как установлено археологом М. Л. Стрельченко, они получили распространение на Северо-Западном Кавказе еще в раннем средневековье, к примеру, в Убинском долговременном могильнике найдено 43 наконечника копий, которые выделены автором в четыре типа [14, с. 155].

Пика является оружием против защитного снаряжения – кольчуг и панцирей, потому как имеет наконечник формы граненого штыка, облегченного долами, способный, не ломаясь и не сгибаясь, пробивать защитные доспехи. Пика может достигать длину до 3,3 м и массу до 4 кг.

Пика является древнейшим видом холодного оружия, которое оставалось на вооружении всадников и пехоты до середины XX в.

В свете новых технических возможностей изучения бронзовых и железных изделий из курганов майкопской археологической культуры исследователями подтверждается, что древнейшие бесчеренковые и черенковые кинжалы, мечи, предметы быта, культовые украшения, множество металлической посуды из бронзы, золота и серебра были изготовлены на месте. Подводя итог многолетним исследованиям, авторы отмечают, что «...не вызывает сомнений местное производство основного количества многообразных по форме майкопских орудий, оружия, культовых и бытовых предметов. Уже нельзя отрицать того, что производство это было тщательно налаженным и поразительно совершенным по своим техническим достижениям» [15, с. 18].

В 2011–2013 гг. были проведены археологические спасательные работы под Майкопом при прокладывании газопровода к олимпийскому Сочи, и подъемный материал оказался разнообразным: в большом количестве были представлены украшения из золота, серебра, бронзы, вооружение, керамика. Найденные артефакты представлены года на экспозиции специально оборудованного зала «Древности Долины яблонь» в Северокавказском филиале Государственного музея Востока.

Предметы вооружения, оставленные в могильниках в качестве ритуальных подношений, представлены наконечниками копий и дротиков, мечами нескольких типов: ранними мечами с серповидным навершием, с гравировкой на клинках; поздними мечами и кинжалами со штырьевыми рукоятками без перекрестий, которые были подвергнуты ритуальной порче или их ритуально «убивали»; наконечниками стрел и бронзовым шлемом закубанского типа. Как считают археологи, «ритуальные действия в святилище на вершине кургана производились в период всего времени существования поселения Псенафа, с конца IV в. до н. э. по I в. н. э., т. е. около 400 лет. На сегодняшний день это самое долговременное святилище из всех нам известных» [16, с. 32].

Заключение

Адыгский героический эпос «Нарты» представляет в современном научном мире «информационный портал» для углубленного изучения уникальных по своим характеристикам и красоте, защитных и наступательных видов оружия адыгов. Обращаясь впервые к сказаниям нартского эпоса адыгов в исследовании способов и технологии создания первых орудий труда, оружия и доспехов, используя историко-сравнительный метод исследования, обращаясь к археологическим артефактам многочисленных памятников на территории Северо-Западного Кавказа, нами были определены технологические и технические качественные характеристики, обозначены магические свойства оружия и доспехов и их художественные особенности. Надо отметить, что в статье рассматриваются сюжеты и сказания нартского эпоса о создании первых орудий труда и производства, ограничиваясь их упоминанием, несомненно, требующим продолжения исследования в будущем. Исследование выявило, что тексты адыгского героического эпоса «Нарты», которые еще не переведены на русский язык, в оригинальном прочтении обнаруживают малоизученные сведения о создании оружия и доспехов нарттов, наделенных магическими и сакральными свойствами, интерпретируемые в контексте историко-культурного развития.

Установлено, что найденные и атрибутированные виды оружия из археологических памятников – копья, дротики, пики, стрелы, мечи, кольчуги и панцири, синхронизируются с рассматриваемым ареалом бытования адыгского нартского эпоса, более того, выявляются и подтверждаются сакральные ритуалы и обряды, связанные с культами Солнца, огня, камня, железа, художественного ремесла, сохранившимися до наших дней. Изучение и сопоставление текстов сказаний героического адыгского эпоса «Нарты» с археологическими материалами Северо-Западного Кавказа имеет важное значения для сохранения и популяризации историко-культурного наследия народов России.

Литература

1. Бакиров, А. А. Художественное изображение военного искусства кыргызов в героическом эпосе «Манас» // Эпосоведение. – 2023. – № 2. – С. 26–42. – DOI : 10.25587/SVFU.2023.59.27.003.
2. Пахомов, А. Ю., Ефимова, Л. С. Боевое вооружение якутских богатырей по материалам Олонхо // Эпосоведение. – 2022. – № 4. – С. 66–75. – DOI : 10.25587/SVFU.2022.24.93.007.
3. Иессен, А. А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // Материалы и исследования по археологии СССР. № 23. – Москва; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – С. 75–124.
4. Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию Александра Миллера) : материалы Международной научной конференции и Гумбольдт-лектория. – Санкт-Петербург : Невская Книжная Типография, 2015. – 200 с.
5. Корневский, С. Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология. Историко-культурный аспект. – Москва : Таус, 2011. – 336 с.
6. Ардзинба, В. Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов): собрание трудов в 3-х тт. Том III. Кавказские мифы, языки, этносы. – Москва : Институт Востоковедения РАН ; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2015. – 320 с.
7. Нартхэр. Адыгэ эпос: томибл хьурэ текст угъонгъэхэр зэфэзыхьысыжыхьих зэхэзгъэуцагъэхэр, очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъал (Нарты. Адыгский эпос: в 7 т. Сост., вступ. ст. А.М. Гадагатля). – Майкоп : Адыгейская областная типография управления по печати Краснодарского крайисполкома, 1968–1971. (На адыгском яз.).
8. Куек, А. С. Мифопоэтическая модель мира в адыгской (черкесской) Нартиаде. – Майкоп : Изд-во АГУ, 2018. – 434 с.
9. Бобров, Л. А., Сальников, А. В. «Черкесский доспех» в системе защитного вооружения народов Мусульманского Востока XV–середины XIX вв. // Bulye Gody. – 2017. – Vol. 45. – Iss. 3. – pp. 727–753.
10. Гордеев, Н. В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты Московского Кремля. – Москва : Искусство, 1954. – С. 63–114.

11. Ривкин, К., Пинчо, О. Оружие и военная история Кавказа // История оружия: Альманах № 4. – Запорожье: ООО «Роял Принт», 2011. – 127 с.
12. Нарты. Адыгский героический эпос / составители А. И. Алиева, А. М. Гутов, А. М. Гадагатль, З. П. Кардангушев ; вступительная статья А. Т. Шортанова. – Москва : Наука, 1974. – 415 с.
13. Кудин, М. Наконечник копья эпохи ранней бронзы из п. Якорная Щель [Электронный ресурс]. URL: <https://sochived.info/nakonechnik-kopya-epohi-ranney-bronzyi-iz-p-yakornaya-shhel> (дата обращения : 04.09.2024).
14. Стрельченко, М. Л. Вооружение адыгейских племен в X–XV вв. (по материалам Убинского могильника) // Наш край. Материалы по изучению Краснодарского края. Выпуск 1. – Краснодар : [б. и.], 1960. – С. 140–157.
15. Рындина, Н. В., Равич, И. Г. О металлопроизводстве майкопских племен Северного Кавказа (по данным химико-технологических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 2 (17). – С. 4–20.
16. Древности долины яблонь. Каталог выставки. – Москва : Государственный музей Востока, 2014. – 144 с.

References

1. Bakirov, A. A. Artistic portrayal of the military art of the Kyrgyz people in the Manas heroic epic. *Epic Studies*. 2023, No. 2, pp. 26–42. (In Rus.)
2. Pakhomova, A. Yu., Efimova, L. S. Military weapons of the Yakut heroes based on materials from Olonkho. *Epic Studies*. 2022, No. 4, pp. 66–75. (In Rus.)
3. Yessen, A. A. The Kuban center of metallurgy and metalworking at the end of the Copper-Bronze Age. In: Materials and research on the archeology of the USSR, No. 23, Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1951, pp. 75–124. (In Rus.)
4. The Caucasus as a link between Eastern Europe and the Near East: dialogue of cultures, culture of a dialogue (to the 140th anniversary of Alexander A. Miller). In: Proceedings of the International Scientific Conference and Humboldt Lectures. Saint Petersburg, Nevskaya Book Print House, 2015, 200 p. (In Rus.)
5. Korenevsky, S. N. The oldest metal of the Ciscaucasia. Typology. Historical and cultural aspect. Moscow, Taus Publ., 2011, 336 p. (In Rus.)
6. Ardzinba, V. G. On the history of the cult of iron and blacksmithing (veneration of the forge among the Abkhazians): collected works in 3 vols. Volume 3. Caucasian myths, languages, ethnic groups. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS ; D. I. Gulia Abkhazia Research Institute for the Humanities of the Academy of Sciences of Abkhazia, 2015, 320 p. (In Rus.)
7. The Narts. Adyghe Epic. Collection of texts in 7 volumes. Collected, summarized, compiled and commented by A. Gadagatl. Maykop, Adyghe regional printing house of the printing department of the Krasnodar regional executive committee, 1968–1971. (In Adyghe)
8. Kuek, A. S. Myth and epic model of the world in Adyghe (Circassian) Nartiada. Maykop, ASU Press, 2018, 434 p. (In Rus.)
9. Bobrov, L. A. Salnikov, A. V. “Circassian Armor” in the system of defensive weaponry of the Eastern Muslim peoples in 15th–middle 19th centuries. *Bylye Gody*. 2017, Vol. 45, Iss. 3, pp. 727–753. (In Rus.)
10. Gordeev, N. V. Russian defensive mail. State Armory Chamber of the Moscow Kremlin. Moscow, Iskustvo Publ., 1954, pp. 63–114. (In Rus.)
11. Rivkin, K., Pincho, O. Weapons and military history of the Caucasus. *Weapons History. The Almanac*. No. 4. Zaporozhe, Royal Print Publ., 2011, 127 p. (In Rus.)
12. The Narts. Adyghe heroic epic. Compiled by A. I. Alieva, A. M. Gutov, A. M. Gadagatl, Z. P. Kardangushev. Introductory article by A. T. Shortanova. Moscow, Nauka Publ., 1974, 415 p. (In Rus.)
13. Kudin, M. Spear-head of early Bronze Age from Yakornaya Shel settlement [Web recourse]. URL : <https://aheku.net/fljok/files/4612/cherkor.pdf>. (Accessed September 9, 2024). (In Rus.)
14. Strelchenko, M. L. Weaponry of the Adyghe tribes in the 10th–15th centuries (based on the materials of the Ubinsky Burial Ground). In: Our region: materials on the study of the Krasnodar Region. Iss. 1. Krasnodar, 1960, pp. 140–157. (In Rus.)
15. Ryndina, N. V., Ravich, I. G. On the metal production of the Maykop tribes of the North Caucasus (based on the data of chemical-engineering research). *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2012, No. 2(17), pp. 4–20. (In Rus.)
16. Antiquities of the Apple Valley. Exhibition Catalogue. Moscow, State Museum of Art Publ., 2014, 144 p. (In Rus.)